

Игорь ВИНОГРАДОВ:

У «аполлоновки» претензия быть литературным «Оскар»

Известия. — 2002. — 24 янв. — с. 9

Завтра, традиционно в Татьянин день, станут известны три финалиста одной из самых престижных литературных премий — имени Аполлона Григорьева. Эта премия, учрежденная Академией русской современной словесности (АРСС) и Росбанком, будет вручена на Масленицу уже в пятый раз, то есть можно говорить о ее полулюбиле. Возглавить работу жюри жребий доверил известнейшему литературному критику старшего поколения, новмировцу времен Александра Твардовского, главному редактору журнала «Континент» Игорю ВИНОГРАДОВУ. С ним беседует обозреватель «Известий» Юлия РАХАЕВА.

— Чем премия «григорьевка», она же «аполлоновка», которой вам предстоит рулить, отличается от иных прочих?

— Точно не отвечу. Сказать, что тексты лауреатов премии, вручаемой Академией русской современной словесности, высшей ценительницей того, что сегодня происходит в литературном процессе, должны отвечать высоким эстетическим и духовным критериям? Но ведь это можно сказать и о других премиях...

— Другие премии дают по большей части непрофессионалы...

— Да, тут действительно можно говорить о профессиональном отборе и о внутренней претензии быть литературным «Оскар».

— Когда стал известен состав жюри этого года (в основном это представители старой критической школы), все написали, что многим авторам рассчитывать не на что. В состоянии ли вы оценить то, что происходит в моло-

дой, порой рискованно смелой литературе, или эти эксперименты отвергаете с порога?

— Я с порога ничего не отвергаю. Хотя у меня есть достаточно жесткие критерии, основанные на некоторых объективных данностях. Возьмем проклятые, оплеванные 60-е годы. Вспомним, кто тогда появился в нашей литературе. Солженицын, Искандер, Астафьев, Домбровский, Битов, Виктор Некрасов, Синавский, Трифонов и так далее. За 10 лет нашей свободы, даже за 15, ничего равноценного не появилось.

— А может быть, тут дело во временной дистанции?

— Мы уже тогда могли оценить, что такое проза Искандера, Трифонова. Имена становились знаменитыми по мере их поступления в литературный оборот. Это была литература человеческого самостояния, противостояния тому обществу, в котором мы жили.

КОНСТАНТИН ПОСТНИКОВ

— Ну, не вся литература противостоит, не надо упрощать.

— Я не упрощаю, а говорю достаточно ответственно. Противостояла экзистенциально, хотя политически, действительно, не всегда. И это давало дыхание, масштаб. Для того чтобы понять, что происходит сейчас, надо понять, какова нынешняя вертикаль, что есть минус, а что — плюс в нашей сегодняшней действительности. А понять это сейчас очень трудно. Кроме того, существует масса соблазнов. Я не говорю уже о соблазне прохиндейства, коммерческого употребления таланта.

— Вы имеете в виду какие-то конкретные имена?

— Всю нашу культовую литературу во главе с Пелевиным, Со-

рокиным, примкнувшей к ним Татьяной Толстой, которая, безусловно, стала поп-писательницей, и гораздо менее талантливым Виктором Ерофеевым. Все это подход к литературе по горизонтали, подразумевающий, что вертикальный, оценочный подход устарел и все ценности одинаковы. Та же «Кысь» — говорю открыто, поскольку она вышла в 2000-м и мы ее рассматривать не будем, — это абсолютно пустое постмодернистское игрище, очень искусно сделанное. Но через 10 лет появятся новые искусники, мастера того, что можно условно назвать «мое видение» — я увидел тучку, мне показалось, что на ней серое одеяльце, и вот его сбрасывает.

— Не значит ли все вами сказанное, что вы будете выбирать лучшее из худшего? Сможете ли сделать выбор, не покривив душой?

— Все премии имеют дело с той литературой, какая есть. И наша тоже. И все же я бы не сказал, что нам предстоит выбор лучшего из худшего. В списке есть произведения, достойные серьезного к себе отношения.

Хотя, возможно, следовало бы изменить механизм номинирования на «григорьевку». Может быть, здесь лучше были бы три этапа? Скажем, на первом каждый журнал, каждое издательство

выдвигают два-три произведения. Уже из этого списка академики номинируют своих кандидатов. Причем каждый номинатор подписывается под своим решением и коротко его аргументирует. Третий этап — непосредственно работа жюри.

— Едины ли ваши критерии в качестве главного редактора журнала «Континент» и человека, возглавляющего работу жюри премии имени Аполлона Григорьева?

— При отборе произведений для «Континента» я руководствуюсь более строгими критериями. Более пристрастными и субъективными. Здесь же необходима большая полифония, а я человек демократичный. Во время заседания жюри мы путем мягкого рейтингового голосования выйдем на какой-то круг произведений, которые и будем обсуждать.

— Что это за суровые критерии у главного редактора «Континента»?

— Я стараюсь придерживаться классической традиции. Но эстетические эксперименты, связанные с серьезным содержательным поиском, имеют право на существование и в нашем журнале. Мы печатали роман Юрия Малецкого «Любью», построенный на современной технике, но внутренне очень серьезный, будем печатать его новую вещь.

Есть и другие интересные авторы. Вообще у нас портфель прочный, его должно хватить больше чем на год. Пытаемся немножко наш журнал перепрофилировать, не хотим, чтобы в нем были в основном проза и поэзия. «Континент» — журнал-форум, маленькая ежеквартальная энциклопедия культурного процесса, происходящего в стране.

— Верны ли вам ваши читатели?

— О, да. Мы никогда не старались соперничать в этом смысле со «Знаменем» или с «Новым миром», понимаю, что издание нашего типа и не может иметь уж очень много подписчиков. У нас устойчивый тираж в 3 тысячи 200 экземпляров. Это верные нам люди, в том числе за границей, и верные нам библиотеки. Думаю, со временем тираж немножко подрастет. Ведь после дефолта мы лишились поддержки Инкомбанка и жили очень трудно. Мы не платили гонораров, но при этом печатали очень качественные произведения.

— Неужели теперь начали платить?

— Да. Финансовая ситуация улучшилась. Не буду раскрывать тайну, но мы уверенно идем к тому, чтобы быть действительно независимыми. Когда это произойдет, с удовольствием поделюсь нашим ноу-хау.